

У Хань Ву глаза были красные, когда он смертельно смотрел на Пиона через всю комнату, сильная убийственная аура, исходящая от его тела.

Он никогда не хотел убивать так много, как сейчас.

Эти люди на самом деле начали делать все возможное для достижения своих целей.

Жаль, что у другой стороны теперь в руках самый смертоносный спасательный круг Хан Ву.

Чувствуя все более сильный убийственный замысел Хань У, Черная гора не могла не сделать шаг в сторону, защищая Пиона за спиной.

Кровь продолжала капать на его руку из раны, но этому Хань Ву было все равно, как будто он даже не знал боли.

Пион улыбнулся ей на лице и попытался вести себя как можно увереннее. На самом деле, внутри она была одинаково бездонной, она беспокоилась, что Хань У в своем гневе будет нападать на них обоих без забот в мире, и это было действительно трудно сказать, кто будет жить, а кто умрет в то время.

Из-за того, что она нервничала по поводу решения Хань У, рука, которая держала Тинтинга, слегка напрягалась, слегка щипала шею Тинтинга, а бессознательное Тинтинга слегка нахмурилось, казалось бы, с болезненным выражением лица.

Увидев эту сцену, тело Хань Ву яростно застыло, а его сжатый кулак медленно расшатался.

Он скомпрометировал.

Внезапный порыв шагов пришел из-за ворот двора, и вскоре Старый Хай бросился во двор с группой братьев, и когда он нашел двух незнакомцев, Пиона, его едва ли нужно было наставлять, Старый Хай помахал рукой прямо, сигнализируя группе братьев разойтись и окружить этих двоих людей.

Взгляд был обращен на банду Лао Хай, возможно, потому, что они только что закончили драку, все они выглядели пыльными, а у некоторых братьев на теле все еще остались раны.

Около двадцати человек выиграли более чем с несколькими, но они также заплатили определенную цену.

Глядя на братьев, а затем, взглянув на Тин Тин с противоположной стороны, Хань У вдруг заговорила: "Отпустите ее". Я пойду с вами, ребята."

Услышав это, Старый Хай испугался: "Босс, вы не можете пойти с ними".

Хан Ву покачал головой: "Вы, ребята, отвалите". Ты им не подходишь".

Выражение старого Хай застыло, когда его взгляд взглянул на незнакомых людей напротив него, сразу поняв, что эти два человека должны быть культиваторами, о которых Хань У говорил раньше.

Обычные люди не имели возможности бороться с культиваторами, и Старый Хай мог вспомнить каждого лишь несколько унижительной волной своей руки.

Хан Ву смотрел через всю комнату: "Освободите людей, и я выслушаю ваши приготовления".

Почему-то, услышав эти слова, сердце Пиона заметно вздохнуло с облегчением.

Улыбаясь кокетливо в Хань Ву: "Я не совсем верю твоим словам, так что ради того, что лучше для всех, я предлагаю тебе сначала принять это лекарство".

Сказав это, Пион вытащил из ее тела бутылку с таблетками и перевернул ее щелчком руки.

Хань Ву поднял руку, чтобы поймать бутылку с таблетками, и открыл пробку, чтобы вылить немного зеленоватой таблетки изнутри.

Он мог смутно воспринимать намек на духовную энергию, если таковая есть, на вершине этой таблетки, но он просто не знал конкретной эффективности этого лекарства.

Старое море рядом с ним имело несколько открытых выражений, и он хотел открыть рот несколько раз, чтобы остановить его, но никогда не мог ничего сказать, он мог только высохнуть на стороне.

С таблеткой в руке Хань Ву уставился на Пиона через всю комнату: "Если я приму таблетку, а ты не исполнишь соглашение, я убью тебя своими руками".

Пион едва улыбнулся: "Не волнуйся, мы точно выполним наше соглашение".

Хань Ву глубоко посмотрел на другую сторону и проглотил таблетку с поднятой рукой.

"Босс" Рядом с ним спешно заговорил Старый Хай и быстро отвел своих людей обратно в Хань У, прикрыв его за спиной и уставившись на двух незнакомцев напротив него с осторожным выражением лица.

Чувствуя, как тает таблетка в его теле, Хань Ву почувствовал, что в его организме происходят не очень приятные изменения. Как будто вся сила его тела была в одно мгновение истощена.

Подняв голову, чтобы посмотреть на комнату, Хань Ву холодно крикнул: "Освободите их".

Наблюдая за тем, как Хань Ву проглатывает таблетку собственными глазами, углы рта Пиона слегка свернулись, что выявило намек на полное расслабление.

Протянув руку и протолкнув Сюй Тинцзин вперёд, один из его братьев, находившийся рядом с ним, быстро взялся за дело и бросился держать Сюй Тинцзин в руках.

"Босс, давайте убьём его!" Старый Хай стоял перед Хань У и предупреждал шепотом.

Хань У поднял руку, чтобы прервать другого человека, и сказал быстро, как он шепнул: "Не позволяйте братьям жертвовать без необходимости". Послушайте меня, позже вы, ребята, возьмите Тин Тин и немедленно уходите отсюда, возвращайтесь прямо на улицу Хуаян, скажите всем быть начеку в эти дни, запомните этот номер, если я не вернусь до завтра, позвоните по этому номеру и расскажите другой стороне, что случилось".

Сзади Хань Ву прошептал телефонный номер и прочитал его дважды быстро. Лао Хай запомнил это в своем сознании, и только тогда он кивнул непостижимо, указывая на то, что он был ясен.

Лично подойдя и неся Тинг Тинг, Старый Хай скрутил голову, чтобы посмотреть на двух незнакомцев через всю комнату.

"Пошли!"

Банда братьев рядом с ним смущенно посмотрела на Хань Ву, который кивнул: "Вы, ребята, следуйте за Старым Хай и идите первым".

После этого банда быстро отступила и покинула место, и только Хань У и двое парней через дорогу за короткий промежуток времени остались во всем дворе.

"Вот и все."

Хань Ву тихонько пробормотал про себя, до этого момента он, наконец, понял эффективность этой таблетки.

Прямо сейчас он почувствовал онемение по всему телу, его конечности были слабыми, и духовная энергия в его теле, казалось, мешает функционировать должным образом.

Это лекарство должно было быть разработано павильоном "Тяньцзи" специально для культиваторов.

Казалось бы, чувствуя перемены Хань Ву, Пион легко улыбнулся: "Это лекарство сделает невозможным для вас в течение трех дней направлять духовную энергию в ваше тело, поэтому я боюсь, что сейчас вы даже не так хороши, как обычный человек".

"Кроме того, если вы будете силой управлять своей духовной энергией, это вызовет атаку вашего ци и крови на ваше сердце и уйдет в огонь". Так что советую вам, в следующий раз лучше сотрудничать должным образом".

Хань У молчал, в то время как человек на стороне, Черная Гора, подошел и схватил Хань У и силой сопротивлялся ему.

Воспользовавшись ночью, трое быстро исчезли во дворе.

В деревне ходили слухи, что прошлой ночью на въезде в деревню произошла крупномасштабная вооруженная драка, и звуки борьбы можно было услышать с большого расстояния. А по сплетням некоторых сельчан было сказано, что банда, на которую кричала семья Чжу, была избита бандой незнакомых людей и все бежали в беспорядке.

Что касается босса семьи Чжу, у него была сломана нога.

Меньше чем за сутки в больницу поступил и старейший член семьи Чжу, ставший больным другом старейшего члена семьи Чжу.

Из-за слов третьего Чжу Кая вся семья Чжу оказалась на грани, все опасались мести Хань Уя.

На следующее утро Чжу Кай лично поспешил в деревню, чтобы извиниться и помириться с Хань У, но к тому времени, как он прибыл в деревню, Хань У уже исчез.

Хотя Хань У ушла, семья Чжу все еще должна была сделать то, что они должны были сделать.

Так как они беспокоились о мести Хань Уя, семья Чжу на этот раз совершила беспрецедентный разворот, сначала направившись к дому Гао, чтобы извиниться перед дедушкой Гао и предложив ему 5000 долларов в качестве компенсации.

Вторая акция состояла в том, чтобы вернуть два земельных участка, принадлежащих семье Сюй Тинцзин, семье Гао для управления. Что касается старого дома семьи Тинцзин, Чжу Кай тайно рассказал дедушке Гао, что семья Чжу поможет семье Сюй бесплатно отремонтировать новый дом на том же месте, в надежде, что дедушка Гао передаст эту новость другой стороне.

Серия действий семьи Чжу полностью сбила с толку некоторых жителей деревни, особенно семью Гао, и все были совершенно не уверены в том, что случилось с семьей Чжу и почему они внезапно стали такими.

Когда же некогда непобедимая семья Чжу в городе стала такой ничтожной и подобоострастной?

У семьи Чжу также были свои трудности, Чжу Кай однажды отправился в Клуб Розового Макияжа, чтобы встретиться с Хань У, только чтобы выяснить, что вся улица Хуаян была почти полностью запрещена, а охрана Розового Макияжа патрулирует туда-сюда повсюду.

Более того, Чжу Кай не видел Хань У, и после того, как узнал, что этот парень был третьим по старшинству членом семьи Чжу, Старый Хай непосредственно избил Чжу Кая и выгнал его с улицы Хуаяна.

По мнению Старого Хая, если бы он не хотел в это время создавать проблемы Хань Ву, он бы возненавидел, чтобы всех в семье Гао завалили до смерти.

После того, как его избили и выгнали, Чжу Кай не осмелился вспылить, потому что впервые увидел Клуб розового макияжа и своими глазами увидел, как жарко, а также ряды роскошных машин, выстроившиеся на парковке перед клубом.

Немного размышляя своим мозгом, можно было бы догадаться, насколько влиятельным может быть такой босс, как Розовый макияж.

Так что Чжу Кай не решился на гневные эмоции, но вернулся с испуганным лицом, он был готов поторопиться и превратить этот дом в селе семьи Сюй в новый дом. Надеюсь, он сможет удовлетворить другую сторону и растворить конфликт.

Яньцзин.

Военная машина врезалась в Бамбуковый сад, и после предъявления специального пропуска у подножия горы, Цзы Цинь получил разрешение ехать прямо вверх по горе.

Благодаря знакомству с Хань У, недавние посещения Цзы Цинь Бамбукового сада значительно возросли и стали связующим звеном между старейшиной Цянем и Хань У.

Поскольку она знала, что старейшина Цянь придает большое значение Хань Ву, после того, как услышала новости Хань Ву, Цзы Цинь не сделал ни одной остановки и сразу же бросился в Бамбуковый сад, не останавливаясь.

Во дворе.

Старик Ман Цянь, одетый в грубое белье, сидел на ротанговом стуле со стариком, пил чай и играл в шахматы, а когда увидел, как вошёл Цзы Цин, старик Цянь не мог не улыбаться и не манять.

"Ты как раз вовремя, приезжай и помоги нам судить, этот старик явно не на своем уровне, но он все еще играет в адскую игру."

"Эй, когда ты тоже научился быть злым". Старик с другой стороны не мог не смеяться и ругаться.

Цзы Цин улыбнулся и подошел к фронту, посмотрел на шахматную доску, а затем засмеялся: "Глядя на ситуацию, старейшина Цянь, ты все еще можешь продержаться максимум шесть ходов, и ты точно проиграешь после шести ходов".

"Хаха, это все еще Зи Цин, у которого есть чувство справедливости". Старик Цянь, ты уверен?" Старик с другой стороны громко засмеялся в триумфе.

Старик Цянь, в свою очередь, пару мгновений уставился на шахматную доску, прежде чем притвориться, что горсткой рук оттолкнул фигуры от доски, не раздумывая.

"Упс, хватит уже. Сегодня два к двум галстукам".

"Эй, эй, эй, эй, ты играешь в жулика". Старик с другой стороны засмеялся и проклял, взглянув на Зи Цина: "Видишь ли, рекорд этого старика в два к двум сегодня - это трюк с обманом".

Цзы Цин улыбнулся и ничего не сказал, а потом подошел к старику Цяню: "Старик Цянь, у меня к тебе сообщение".

"Сядь и поговори". Старейшина Цянь взял чашку со стороны и налил чашку горячего чая для Цзы Цин.

Цзы Цин сообщил сразу после того, как сел: "Что-то случилось с Хань У. Его забрали люди из павильона "Небесная тайна"".

Выражение старейшины Цяня немного изменилось: "Унесены людьми из павильона Тяньцзи? Что за люди здесь на этот раз?"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1405240>